

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.23>

UDC 930.85

LBC 63.211

Submitted: 18.08.2025

Accepted: 15.11.2025

**“WHO WAS IT WHO TRIED TO PAY OFF CHEPCHUGOV?”
(ADDITIONAL COMMENTARY ON THE DRAMA BY A.S. PUSHKIN,
“BORIS GODUNOV”)**

Varvara G. Vovina-Lebedeva

Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. Introduction. This article examines the sources of A.S. Pushkin's drama “Boris Godunov.” It is widely believed that the poet drew on N.M. Karamzin's “History of the Russian State,” considering his work a response to it. The literature also contains comments on A.S. Pushkin's use of 17th-century historical works, including The New Chronicler and “The Chronicle of Many Rebellions.” *Methods and materials.* The article, using the comparative method, identifies instances of the possible direct and indirect influence of The New Chronicler on the content of “Boris Godunov.” *Analysis.* The influence of The New Chronicler is evident in the structure of the text, including the chapter on the death of Tsarevich Dmitry, the praise of the victim, and the account of assassins sent. The names of the boyars mentioned in the drama as victims of Tsar Boris are taken from The New Chronicler. It is also no coincidence that Pushkin included Semyon Godunov among his characters, who is described in detail in The New Chronicler as the instigator of Boris Godunov, responsible for the death of the princess's fiancé. In Pushkin's version, he brings the tsar denunciations from Shuisky's slaves. In a number of other instances, the general narrative logic in The New Chronicler and Pushkin coincides. The article also demonstrates a number of direct textual borrowings in five fragments: the preparation for the assassination of Tsarevich Dmitry, the listing of the Tsarevich's killers, the account of the events in Uglich and the resulting uprising of the townspeople, the description of the death of Tsar Feodor Ivanovich, and the description of the origin of the Impostor. *Results.* Through comparison, the author concludes that many passages in the drama could not have been taken from N.M. Karamzin's work and demonstrates that they undoubtedly originate in the Nikonovskaya redaction of The New Chronicler. *Funding.* The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation, No. 25-78-20012 “From the Medieval Scriptorium to the Chancellery of the Modern Age: Writing Practices of Russia and Western Europe”, <https://rscf.ru/project/25-78-20012/>.

Key words: A.S. Pushkin, “Boris Godunov”, N.M. Karamzin, The New Chronicler, “The Chronicle of Many Rebellions”.

Citation. Vovina-Lebedeva V.G. “Who Was It Who Tried to Pay Off Chepchugov?” (Additional Commentary on the Drama by A.S. Pushkin, “Boris Godunov”). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 1, pp. 264-274. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.23>

УДК 930.85

ББК 63.211

Дата поступления статьи: 18.08.2025

Дата принятия статьи: 15.11.2025

**«КТО ПОДКУПАЛ НАПРАСНО ЧЕПЧУГОВА?»
(ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ К ДРАМЕ А.С. ПУШКИНА
«БОРИС ГОДУНОВ»)**

Варвара Гелиевна Вовина-Лебедева

Санкт-Петербургский институт истории РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье разбирается вопрос об источниках драмы А.С. Пушкина «Борис Годунов». Справедливо принято считать, что поэт опирался на «Историю Государства Российского» Н.М. Карамзи-

на, считая свое произведение своеобразным ответом на него. В литературе также встречаются замечания об использовании А.С. Пушкиным исторических сочинений XVII в., в том числе Нового летописца и «Летописи о многих мятежах». *Методы и материалы.* В статье при помощи сравнительного метода выявляются случаи возможного прямого и косвенного влияния Нового летописца на содержание «Бориса Годунова». *Анализ.* Влияние Нового летописца проявлялось в структуре текста, в том числе в главе о смерти царевича Дмитрия, похвале жертве и сообщении о подосланных убийцах. Именно из Нового летописца взяты имена бояр, которые упоминаются в драме как пострадавшие от царя Бориса. Не случайно и то, что Пушкин ввел в число персонажей Семена Годунова, о котором подробно рассказано в Новом летописце как о подстрекателе Бориса Годунова, виновном в смерти жениха царевны, а у Пушкина он приносит царю доносы слуг Шуйского. Вряд ли других случаев общая логика повествования в Новом летописце и в поэме Пушкина совпадает. В статье показан также ряд прямых текстуальных заимствований в пяти фрагментах: о подготовке убийства царевича Дмитрия, в перечислении убийц царевича, в рассказе о событиях в Угличе и вспыхнувшем восстании горожан, описании смерти царя Федора Ивановича, описании истории появления Самозванца. *Результаты.* Можно сделать вывод о том, что многие места драмы не могли быть взяты из сочинения Н.М. Карамзина, и показать, что они, без сомнения, восходят к Новому летописцу Никоновской редакции. *Финансирование.* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-78-20012 «От средневекового скриптория к канцелярии Нового времени: Письменные практики России и Западной Европы», <https://rscf.ru/project/25-78-20012/>.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, «Борис Годунов», Н.М. Карамзин, Новый летописец, «Летопись о многих мятежах».

Цитирование. Вовина-Лебедева В. Г. «Кто подкупал напрасно Чепчугова?» (дополнительный комментарий к драме А.С. Пушкина «Борис Годунов») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 1. – С. 264–274. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.23>

Введение. Эта статья посвящена памяти моего учителя Руслана Григорьевича Скрынникова, в семинаре которого на историческом факультете Ленинградского университета я занималась в студенческие годы. Темой семинара была история России XVI–XVII вв. и исторические источники по этому периоду. Р.Г. Скрынников поручил мне заниматься Новым летописцем, и я продолжала исследовать этот памятник следующие пятнадцать лет, результатом чего явилась книга [3]. Вместе с Р.Г. Скрынниковым мы читали и анализировали Следственное дело о гибели царевича Дмитрия. Он отвергал (по разным основаниям) свидетельства о насильственной гибели царевича, полагая последнюю результатом несчастного случая [20; 21]. А.А. Зимин же считал Следственное дело тенденциозным источником, подозревая, что сохранившиеся материалы не позволяют однозначно оценить ее причину, но склонялся скорее к версии убийства [5, с. 153–182]. Это стало одним из первых уроков того, что существуют вопросы, ответы на которые, возможно, всегда будут расходиться у разных исследователей.

Занятия историей текста Нового летописца (далее – НЛ) подвели к необходимости

анализировать рассказ памятника об Угличской трагедии и показали, что разные редакции его содержали различные чтения некоторых мест [3, с. 46, 266–269]. И когда спустя много лет, в октябре 2021 г., Всероссийский музей А.С. Пушкина совместно с Санкт-Петербургским Федеральным исследовательским центром РАН организовали VIII Международные Беляевские чтения, на которых обсуждались темы, связанные с творчеством А.С. Пушкина, возникла мысль исследовать отношение текста Нового летописца и трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов», поскольку давно уже есть ощущение, что поэтический текст в некоторых местах зависел от текста Нового летописца больше, чем обычно считается. Данная статья является переработанным вариантом доклада, прочитанного на Беляевских чтениях.

По этому поводу пушкинисты высказывались еще в 1930-х гг., Б.П. Городецкий подчеркнул, что А.С. Пушкин нашел фигуру бунтаря и тему для драмы на этот сюжет после выхода в 1824 г. десятого и одиннадцатого томов «Истории Российской» Н.М. Карамзина, однако признавался, что кроме нее еще «изучение... старых наших летописей» поддало мысль писать на тему Смуты [4, с. 15,

27]. К моменту создания «Бориса Годунова» были уже опубликованы и, следовательно, доступны поэту два издания Нового летописца – крупнейшего памятника позднего летописания эпохи первых Романовых: еще в XVIII в. вышли из печати Никоновская летопись, в одной из редакций дополненная НЛ, а также дважды издавалась поздняя переработка НЛ, называемая «Летописью о многих мятежах» (далее – ЛММ) [10; 11; 12]. Таким образом, А.С. Пушкин мог воспользоваться одним из этих изданий, а, возможно, и обоими, хотя ни одно из них не значится в его библиотеке [9], в которой «История Государства Российского» Н.М. Карамзина, включая тома X, XI и XII числится под № 177. Б.П. Городецкий считал, что «количество фактов, взятых Пушкиным из летописей, совершенно ничтожно по сравнению с «хлынувшим» из томов Карамзина» [4, с. 28]. Однако он не проводил полного сопоставления и не выявил всех мест у Пушкина, которые могли быть взяты из летописей.

А.Л. Слонимский подчеркивал, что объяснение Смуты у Пушкина иное, чем у Карамзина, в частности, был сделан акцент на то, что «всегда народ к смятенью тайно склонен» [22, с. 65, 67]. Несмотря на это, он не развил эту мысль далее, и не пояснил, откуда Пушкин мог почерпнуть такие оценки. Г.О. Винокур обратил внимание на сознательную архаизацию языка в некоторых местах «Бориса Годунова», но признавал, что «поэт в Пушкине постоянно побуждает стилизатора» и заимствования имеют «не столько документальный, сколько поэтический характер» и что Пушкин «угадывал в своих источниках то, что ему было нужно как художнику». При этом Г.О. Винокур повторил, что «почти всю фактическую основу своей трагедии» поэт взял у Карамзина, приведя новые примеры почти точных текстуальных заимствований [2, с. 136, 142, 143]. Тем не менее именно он заметил, что эпизод с предсмертным видением царю Федору Ивановичу взят из «Повести о честном житии» царя Федора Ивановича [2, с. 144–145], хотя не развил эту мысль.

Последней крупной работой, в которой затрагивается интересующий нас вопрос, является совместная работа Честера Даннинга с Кэрл Эмерсон, Сергеем Фомичевым, Ли-

дией Лотман и Энтони Вудом [23]. Во введении подчеркивается, что А.С. Пушкин читал источники для лучшего информирования об историческом Самозванце [23, р. 8]. Авторы учитывали, что существуют известные различия между рукописью 1825 г. и изданием 1831 г., включая опущенные сцены, которые далее издавались отдельно в качестве приложения [19, с. 281–285; 23, р. 11, 29, 203–218]. В дальнейшем сверяем текст первоначальной рукописи (по публикации Ч. Даннинга) [23, р. 245–453] с первым изданием «Бориса Годунова» [18].

В комментариях, написанных Ч. Даннингом совместно с Л. Лотман и Э. Вудом, отмечается, что использование Пушкиным имени Никифора Чепчугова как лица, которому предлагали убийство царевича, а также имен мамки Василисы Волоховой и ее сына, совпадают с текстом НЛ. Дьяк Михайло Битяговский с сыном и племянником Никитой Качаловым, о которых в драме рассказывает князь Шуйский, упоминаются в Угличском следственном деле [23, р. 458, 466]. Комментаторы согласны, что чудесное видение умирающему царю Федору Ивановичу отсутствует у Карамзина [23, р. 466], и признают, что летописью, в наибольшей степени повлиявшей на Пушкина, была ЛММ, а также признают использование Сказания Авраамия Палицына [23, р. 62], сочинения П.-Ш. Левека и М.М. Щербатова и, вероятно, неоконченной пьесы Фр. Шиллера «Деметриус» [23, р. 70].

Итак, в литературе высказывались различные мнения относительно исторических повестей, которые использовал А.С. Пушкин при написании «Бориса Годунова», и поэтому этот вопрос нуждается в уточнении.

Методы и материалы. «Борис Годунов» был закончен в ноябре 1825 г., на следующий год после выхода томов Карамзина на эту тему. Последний том был издан уже в 1829 г. по черновикам Н.М. Карамзина [8]. Таким образом, основным источником при написании «Бориса Годунова» Пушкиным могли быть лишь X и XI тома, где рассказ доходит до избрания в цари Василия Шуйского [23, р. 51–61].

До сих пор не проводилось сплошного сопоставления текста драмы и тех памятников письменности XVII в., которые предположи-

тельно стали ее источниками. Остается неясным вопрос не только о том, какое именно сочинение о Смуте главным образом использовал Пушкин в добавление к «Истории государства Российского» Карамзина, но и то, как, что и почему заимствовалось. Нет и полной ясности в вопросе о том, чем объяснялся ввод Пушкиным в число действующих лиц определенных исторических персонажей.

Целью нашего исследования является выявить, который из летописцев (с уточнением редакции) стал основным источником сведений для Пушкина. Вместе с этим поставлена задача понять, как именно работал с ним поэт. Это будет сделано путем сплошного сравнительного анализа текстов А.С. Пушкина, М.Н. Карамзина, НЛ и ЛММ.

Анализ. Издание драмы, увидевшей свет в 1831 г., было посвящено памяти Н.М. Карамзина, «драгоценной для россиян» [19, с. 187]. По словам Б.П. Городецкого, посвящение Карамзину не имело «какого бы то ни было решающего значения» для системы образов пьесы, хотя нельзя отрицать ее зависимость «от фактического материала» Карамзина, причем можно найти даже примеры прямой текстуальной зависимости [4, с. 30–31, 40].

Что касается НЛ и ЛММ, следует пояснить, что эти опубликованные в XVIII в. памятники являются вариантами одного и того же сочинения, восходящего к ранней редакции НЛ, которую мы в свое время называли редакцией Ундольского [3, с. 100, 112–121]. НЛ к пушкинскому времени был издан в составе Никоновской летописи, а эта редакция имеет свои характерные отличия [3, с. 42–52]. Все это не было известно пушкинистам, которые писали об использовании Пушкиным НЛ или ЛММ. Сразу отметим, что «Сказание Авраамия Палицына» не находит прямых параллелей с текстом А.С. Пушкина, хотя могло в каком-то смысле повлиять на его общее восприятие Смуты начала XVII века.

Интерес поэта к НЛ объясним. Этот памятник содержит рассказ о деятельности русских царей, царского двора и остальных служилых людей, начиная со смерти царя Ивана IV и до 1630 года. А.С. Пушкин принадлежал к одному из тех родов, о которых имеются сведения в этом памятнике.

Попробуем сначала выявить возможное непосредственное влияние НЛ на содержание «Бориса Годунова».

Почему, например, драма начинается беседой князей Воротынского и Шуйского? Василий Шуйский был нужен поэту как человек, непосредственно причастный к делу царевича Дмитрия, и будущий царь. Читатели Карамзина знали, что князь Иван Михайлович Воротынский, один из знатнейших думцев этого времени, являлся сторонником князей Шуйских в борьбе против Бориса Годунова в 1580-е гг., что одним из первых присягнул на верность Самозванцу, что был послан в Углич для перенесения мощей царевича Дмитрия. Таким образом, для читателей пьесы начиналась разговором двух лиц, одно из которых расследовало в Угличе смерть царевича, а второму будет суждено переносить из Углича его прах.

У Карамзина специально об И.М. Воротынском нет подробностей. В НЛ¹ он упомянут несколько раз, но, скорее, вскользь. Так, сообщается, что он был послан с боярами из Москвы встречать «Расстригу», но подчеркивается, что «послали» его московские люди, причем Самозванец унижил бояр, так что они оказались даже пострадавшими [17, с. 65]. Затем И.М. Воротынский упомянут уже при Василии Шуйском как царский воевода, который был послан под Тулу против «воровских людей», от которых «едва ушел» [17, с. 73]. Сомнительное поведение его при поляках не показано, в отличие от других бояр. Эти и некоторые другие детали позволяют предположить, что составитель НЛ, возможно, не хотел компрометировать князя И.М. Воротынского, поэтому предпочел подробности о нем не сообщать [3, с. 347–349].

Пушкин показал князя Воротынского нравственно выше, чем князя Шуйского, и заставил его восклицать о последнем: «Лукавый царедворец!» [19, с. 198]. Можно подумать, что он был избран для начала драмы не за собственные заслуги, а за великое имя (напомним, что именно его словами «наряжены мы вместе город ведать...» [19, с. 187] открывается действие). Всем, кто читал предыдущие тома «Истории Российской», был хорошо знаком его отец – герой битвы при Молодях, спаситель Москвы, впоследствии убитый по приказу Ивана Грозного. Ходили слу-

хи (об этом писал князь Андрей Курбский в «Истории о великом князе Московском»), что князь М.И. Воротынский был казнен по доносу холопа. Это обстоятельство могло подспудно усилить звучание темы холопских доносов на бояр, возникающей у Пушкина далее.

Оба князя, диалогом которых начинается действие – представители несправедливо пострадавших от власти славных семей. Василий Шуйский упоминает в разговоре своего дядю, то есть князя Ивана Петровича Шуйского, также героя, оборонявшего Псков, и погибшего в ссылке после того, как попытался выступить против Бориса Годунова, о чем сообщает и НЛ [10, с. 8; 11, с. 12²; 17, с. 37]. В драме Василий Шуйский говорит, что его дядю «в глухой тюрьме тихонько... задавили» [19, с. 189]. Это могло быть взято из Карамзина, но также и напрямую из НЛ, где о гонениях на Шуйских есть отдельное известие и сказано, что князь И.П. Шуйский «удавлен бысть» на Белоозере [17, с. 36–37]. Возможно, поэту, интересовавшемуся историей своих героев, был известен слух, что и дед Василия Шуйского был затравлен псрами Ивана Грозного.

Писатель, как известно, вывел в драме собственных предков, «род Пушкиных мятежный». Гаврило Пушкин, согласно с исторической реальностью, показан соратником Самозванца и активным противником Бориса Годунова. Об этом писал Н.М. Карамзин, и в НЛ Гаврило Пушкин также выведен как один из отрицательных лиц. Что касается человека, названного в пьесе его дядей, Афанасием Михайловичем Пушкиным, то в истории известен только Остафий Михайлович Пушкин. Вряд ли перемена имени была допущена автором сознательно, скорее, это ошибка. Афанасий Пушкин рассказывает Василию Шуйскому о появлении самозванца со слов своего племянника Гаврилы, который видел его в Кракове [19, с. 220]. Он тоже противник Бориса Годунова, ему принадлежат слова: «Он правит нами, как царь Иван, не к ночи будь помянут...» [19, с. 222]. В НЛ сообщается, что Остафий Пушкин послан в Астрахань расследовать смерть верного царю крымского царевича Малат-Гирея, но и Василий Шуйский был послан расследовать смерть царевича Дмитрия. Остафий Пушкин по НЛ пытал «ве-

дунов», которых подозревали в убийстве царевича, и не смог ничего у них добиться, пока к делу не был привлечен некий «лекарь Арап» [10, с. 15–16; 11, с. 17–19; 19, с. 39–40]. Любопытно, что глава о смерти царевича Дмитрия следует в НЛ сразу после главы о смерти крымского царевича. Обе главы имеют сходство и в структуре: сначала там помещена похвала жертве и сообщение о присланных убийцах, затем описание болезни (в случае крымского царевича) и смерти, далее сообщение о посылке некоего лица (Остафия Пушкина в первом случае, Василия Шуйского во втором), которые проводят расследование. Возможно, Пушкин тоже обратил на это внимание, и может быть, поэтому в драме именно эти двое беседуют о появившемся Самозванце?

В случае с рассказом о смерти царевича Дмитрия важно учитывать, что в Никоновской редакции НЛ в этом месте имеется лакуна, в результате которой получается, что Василий Шуйский «плакася», увидев убитого царевича, «помянув свое согрешение», о котором до того не было речи [3, с. 46; 17, с. 42]. На самом деле в первоначальном варианте текста «плакался» другой участник следствия окольничий Андрей Клешнин, о котором в самом начале этой главы НЛ сказано, что он был «советником» Бориса Годунова, тогда как об участии Василия Шуйского в подготовке убийства не сказано. Разумеется, НЛ использовал и Н.М. Карамзин, в распоряжении которого находилось и само Следственное дело о смерти царевича. Однако соседство в НЛ известия об Остафии Пушкине и о трагедии в Угличе также следует учитывать. Таким образом, Пушкин мог воспользоваться текстом как Карамзина, так и прямо НЛ.

Афанасий Пушкин в пьесе упоминает холопы доносы: «...мы дома, как Литвой / осажены неверными рабами...» [19, с. 222]. Разумеется, это прямая отсылка к главе НЛ «О доводах холопских на бояр» [17, с. 52] (в ЛММ: «О ссоре царя Бориса меж Московских людей, и о доводах холопей на господ своих» [10, с. 54]). Конечно, этот сюжет есть и у М.Н. Карамзина, но вполне мог быть взят Пушкиным прямо из НЛ. В частности, фраза «правительством подкупленные воры» восходит к НЛ, где говорится, что это Борис Годунов тайно велел одного из холопов «научити доводить» на

господина, затем его прилюдно наградил, и других доносчиков жаловал «великим жалованьем», поместьями и казною [17, с. 52].

Понятно, откуда взяты имена других бояр, которых упоминает Афанасий Пушкин как пострадавших от царя Бориса, когда восклицает: «Где Сицкие князья, где Шестуновы, Романовы...» [19, с. 222]. Речь идет о деле Романовых, о котором подробно рассказано в НЛ в главе «О Федоре Никитиче с братьею» [10, с. 56–61; 17, с. 52–54], где упомянуты гонения на Романовых и князей Сицких, а в предыдущей главе («О доводах холопных на бояр») рассказано о доносе холопа на князя Шестунова [10, с. 54–56; 17, с. 52].

Семен Годунов по НЛ – отрицательный советник, подстрекатель Бориса Годунова. Не случайно в драме он приносит царю доносы слуг князя Шуйского и Пушкина на своих хозяев, причем входит в тот момент, когда царь разговаривает с царевной Ксенией, тоскующей по умершему жениху. Ведь по НЛ именно Семен Годунов был виноват в смерти датского королевича [17, с. 56–57], поэтому его появление в данный момент особенно зловеще! Семен Годунов сообщает царю, кого угощал у себя дома кн. Василий Шуйский: «...Обоих Милославских / Бутурлиных, Михайла Салтыкова / да Пушкина...» [19, с. 226]. Набор данных лиц и соединение их вместе не совсем понятно. В НЛ в эти годы упомянут окольничий Михаил Михайлович Салтыков, который делал обыск у Романовых [17, с. 53], и он же был одним из первых думцев, изменивших царевичу Федору. Тем не менее Иван Михайлович Бутурлин в НЛ назван храбрым воеводой в битве при Тарках, где погиб его сын Федор Иванович [17, с. 57–58]. Что касается Милославских, во времена Бориса Годунова этот род еще не был возвышен, как впоследствии, хотя они упомянуты в Тысячной книге и Дворовой тетради [13, с. 235]. Нельзя точно сказать, кем могли быть «обои Милославские», но видимо, имя появилось не случайно. Известно, что близость с Милославскими ставилась в 1697 г. в вину казненным участникам «заговора Циклера», в числе которых был «пращур» А.С. Пушкина, правнук персонажа драмы Гаврилы Пушкина – Федор Матвеевич Пушкин.

Любопытно и процитированное А.Л. Слонимским замечание П.А. Катенина о том, что

у Пушкина «лучшая по истории сцена, где он (Самозванец. – В. В.-Л.) на духу солгал и выдал себя за Дмитрия, пропущена» [22, с. 68]. Во-первых, ни Катенин, ни Слонимский не определили, что это за сцена. Между тем это глава НЛ «О Гришке, како назвася царевичем лестию будто перед смертью», где подробно изложен этот сюжет [10, с. 77–78; 17, с. 60–61²]. Во-вторых, об этой сцене вкратце рассказывает Афанасий Пушкин, когда говорит Василию Шуйскому: «Известно то, что он слугою был / У Вишневецкого, что на одре болезни / Открылся он духовному отцу...» [19, с. 221].

По поводу слов Афанасия Пушкина «Попробуй самозванец / Им посулить старинный Юрьев день, / Так и пойдет потеха...» [19, с. 223] на память приходит глава НЛ «О разбойницах и о посылке на разбойников» [17, с. 58]. Хотя там «Юрьев день» не упомянут (источником Пушкина тут был явно Карамзин), только мятеж, но важно, что эта глава предшествует главе о появлении Самозванца «О настоящей беде Московскому государству, о Гришке Отрепьеве» [10, с. 72–73; 17, с. 58]. Таким образом, у Пушкина воспроизведена та же логическая связь событий (недовольства народа и появления Самозванца), что и в НЛ. Б.П. Городецкий обратил внимание на то, что первоначальное название пьесы Пушкина содержало слова: «О настоящей беде Моск[овскому] Госуд[арству]. О царе Борисе и о Гришке Отрепьеве – Летопись о многих мятежах и пр.» [4, с. 28]. Исследователь заметил, что это заглавие указывает на использование Сказания Авраамия Палицына и ЛММ, но не увидел, что Пушкин здесь просто воспроизвел название главы НЛ.

Еще одна параллель состоит в том, что царевич Федор Борисович у Пушкина называет идущих к нему бояр-убийц: Голицын и Мосальский. Далее в авторской ремарке перечислены еще Молчанов и Шерефединов. Ч. Даннинг справедливо заметил, что список убийц у Пушкина совпадает с НЛ [10, с. 93; 11, с. 95; 17, с. 66; 23, р. 509]. Правда, у Карамзина он также присутствует, но со ссылкой на НЛ [7, с. 205].

Итак, в ряде случаев общая логика повествования в НЛ и у Пушкина совпадает, как и некоторые действующие лица. В то же время мы выявили также ряд прямых текстуаль-

ных заимствований в нескольких фрагментах. Первый из них касается подготовки убийства царевича Дмитрия.

Как видим из таблицы 1, сведения могли быть взяты Пушкиным как у Карамзина, так прямо из НЛ. Впервые на близость Загряжских и Чепчуговых ко двору Михаила Федоровича вскользь указал Е.А. Белов [1]. В го-

ды написания НЛ 11 Загряжских были на службе в Государевом дворе в 1625–1630 годы. Видимо, по этой причине в НЛ в истории с убийством царевича Дмитрия указаны в положительном смысле Загряжские и Никифор Чепчугов [3, с. 266–269; 13, с. 143, 147–148; 14, с. 32, 53, 63–65, 70, 77, 150, 186, 237, 747; 15, с. 228].

Таблица 1. Сходные фрагменты НЛ, текстов Н.М. Карамзина и А.С. Пушкина

Table 1. Similar fragments from the New Chronicler, texts by N.M. Karamzin and A.S. Pushkin

Новый летописец, (аналогичное чтение ЛММ)	Карамзин	Пушкин
1-й фрагмент		
Сии же советники Борисовы умыслиша ему послати, ковоизбрав, и ево праведново убить; и избраша Володимера рекомого Загряжского да Микифора Чепчугова , и от них единово послати. И им же то, Володимеру и Никифору, известиша, они же, люди богобоязливый, не токмо что над ним зделати, и помыслити над своим государем не хотяху... [10, с. 18–19; 11, с. 21; 12, с. 16]	Выбор пал на двух чиновников, Владимира Загряжского и Никифора Чепчугова , одолженных милостями Правителя; но оба уклонились от сделанного им предложения: готовые умереть за Бориса, мерзили душегубством... [6, с. 131]	Кто подкупал напрасно Чепчугова ? [19, с. 188]
2-й фрагмент		
...и вниде дьявол в единово от них престоющих рекомого Михайло Битяговский . И яко же воиде сатана во Июду Скаринотского ... Борис же тово Михаила повеле привести с великою радостию и обещаея ему воздати великую честь и, одарив ево, отпусти на Углич, да с ним же отпустил сына ево Данилка да Микитку Качалова , и велел им ведати на Угличе все [10, с. 19; 11, с. 22 ³ ; 12, с. 16–17]	Окольный Андрей Лупп-Клешнин представил... дьяка Михайла Битяговского , означенного на лице печатю зверства, так что дикий вид его ручался за верность во зле... <...> ...вместе с ним приехали в Углич сын его, Данило, и племянник Никита Качалов ... [6, с. 131]	Кто подослал обоих Битяговских / с Качаловым ? [19, с. 188]
3-й фрагмент		
Они же, окаянные, посововетавшись с мамкой его с Марией Волоховой да с сыном ее Данилкой... О чудо праведно и ужасно, како мертвенное тело трепеташа на велик час, аки голубь !... <...> ...един же соборной понамарь, видя такую пагубу и заприся на колоколнице и бити начат в колокол ... <...> ...и все люда града Углича збегошася на ево государев двор и видеша себе пагубу, государя своего лежаща мертва, мати же его и кормилица тут же у тела его лежащи аки мертвы ; они же над телом ево вопияху и сих убойцов Михаила Битяговского и з женою и с их советники побиша камением. Той же Микитка и Данилко побежа и отбежа дванадцать верст; кровь же праведнаго вопияше к Богу, не попусти их; они же окаянии возвратишася назад . Граждане же и тех побиша камением ... [10, с. 20–24; 12, с. 17–18]	...а мамка Дмитриева с сыном помогала им советом и делом ... Девятилетний Святой Мученик лежал окровавленный в объятиях той, которая воспитала и хотела защитить его своею грудью: он трепетал, как голубь, испуская дух , и скончался... <...> ...понамарь Соборной церкви – сам ли, как пишут, видев убийство, или извещенный о том слугами Царицы – ударил в набат ... <...> ...увидели Царевича мертвого на земле: подле него лежали мать и кормилица без памяти... Михайло Битяговский ... бесстрашно явился на месте злодеяния... «Душегубец!» – завопили толпы; камни посыпались на злодея... народ схватил, убил их; также и сына Михайлова, и Никиту Качалова ... злодеи, издыхая... наименовали и главного виновника Дмитриевой смерти: Бориса Годунова [6, с. 133–135]	Вдруг слышу звон, ударили в набат , / Крик, шум. Бегут на двор царицы. Я / Спешу туда ж – а там уже весь город. / Гляжу: лежит резанный царевич; / Царица-мать в беспамятстве над ним, / Кормилица в отчаяньи рыдает, / А тут народ, остервенясь волочит / Безбожную предательницу-мамку ... / Вдруг между их, свиреп, от злости бледен, / Является Иуда Битяговский . / Вот, вот злодей!» – раздался общий вопль, / И вмиг его не стало. Тут народ / Вслед бросился бежавшим трем убийцам; / Укрывшихся злодеев захватили / И привели пред теплый труп младенца, / И чудо – вдруг мертвец затрепетал – / «Покайтесь!» – народ им завопил: / И в ужасе под топором злодеи / Покаялись – и назвали Бориса [19, с. 203–204]

Второй фрагмент касается перечисления убийц царевича. Сравнение показывает, что А.С. Пушкин мог знать о дьяке Битяговском с сыном и Качалове как из Карамзина, так и напрямую из НЛ. Однако характеристика Битяговского как «Иуды» есть только в НЛ, и она же появляется далее у Пушкина: «Является Иуда Битяговский...». Таким образом, источником здесь являлся НЛ.

Третий фрагмент касается продолжения рассказа о событиях в Угличе и вспыхнувшем восстании горожан, в ходе которого были убиты царский дьяк, его сын и несколько других лиц, посланных в Углич из Москвы.

Н.М. Карамзин заимствовал из НЛ слова о том, что тело царевича трепетало «аки голубь». Тем не менее в НЛ трепетало уже «мертвенное» тело, что расценивается как «чудо». У Карамзина же царевич трепетал, испуская дух, и чуда тут никакого нет. Пушкин берет вариант НЛ: у него «мертвец затрепетал», и это – «чудо». Между тем в драме усилено значение момента, добавлено то, чего нет в НЛ: мертвец затрепетал, когда к нему подвели его убийц! Однако у Пушкина, как и у Карамзина, пойманные убийцы перед смертью винят Бориса Годунова, чего нет в НЛ.

Четвертый фрагмент касается описания смерти царя Федора Ивановича. По Пушкину, о ней рассказывает Пимен, но его рассказ не восходит ни к НЛ, ни к Карамзину. В НЛ читаем следующее: «...он же, государь, возрев к дверем прежним и вопроси патриарха Иева: “Кто

сие два за святителя стояща у дверей? Яз их не знаю, а пришли с тобою”. Патриарх же сказываше ему, государю, про всех властей, кои с ним придоша. Он же отвечал ему: “Всех сих знаю, про них же сказуеши ми; сих только двух не знаю”. Мы же все мнемом, яко видит он, государь, ангелов» [10, с. 45–46; 12, с. 34–35]. Итак, в НЛ сообщается о предсмертном видении царю двух святителей, тогда как у Пушкина видение описано иначе и совпадает с «Повестью о честном житии» царя Федора Ивановича (табл. 2).

Следовательно, у Карамзина сюжет с предсмертным видением отсутствует, в НЛ он изложен иначе. Так как «Повесть о честном житии» предшествовала НЛ в Никоновской летописи (но не в ЛММ!), она была опубликована в одном томе с ним. Следовательно, А.С. Пушкин пользовался в данном месте не ЛММ, а изданием Никоновской летописи с НЛ и «Повестью о честном житии».

Наконец, пятый фрагмент (см. табл. 3) касается уже описания истории появления Самозванца. Из сопоставления видно: фраза о том, что грамотность была дана Григорию Отрепьеву «не от Бога», Пушкиным, несомненно, взята из НЛ. И дальнейшие слова патриарха, который решает не беспокоить царя, а доложить обо всем «дьяку Смирнову или дьяку Ефимьеву» [19, с. 206], также восходят к сообщению НЛ, где сказано, что «дьяку Смирнову Васильеву» повелели выслать Гришку на Соловки, и тот сообщил об этом дья-

Таблица 2. Сходные фрагменты «Повести о честном житии», текстов Н.М. Карамзина и А.С. Пушкина

Table 2. Similar fragments from “The Tale of an Honest Life”, texts by N.M. Karamzin and A.S. Pushkin

Повесть о честном житии	Карамзин	Пушкин
4-й фрагмент		
Прежде же пришествия патриархова видел некакова пришедша к нему мужа светла во святительских одеждах, и глаголет благочестивый царь внезапу предстоящим бояром своим, повелевает отступити от одра его, да устроят место некоему, патриархом нарица я его и честь достойную ему воздати повелевая. Они же глаголаше ему: «Благочестивый царь и великий князь Феодор Иванович всея Руси! Ково, государь, зриши и с ким глаголеши? Еще бо отцу твоему, Иеву патриарху, не пришедши , и кому повелеваеши место устроить?» Он же, отвечав, рече им: «Зрите ли, одра моего предстоит муж светел во одежди святителей , итти ми глаголя за собою повелевает... Федор Иванович всея Руси ко Господу отыде; тогда убо просветися лице его, яко солнце... [16, с. 348–350]	Первосвятитель Иов дрожащим голосом сказал: «Свет в очах наших меркнет; праведный отходит к Богу... Государь! кому приказываешь Царство, нас сирых и свою Царицу?» Феодор тихо отвечивал: «в Царстве, в вас и в моей Царице волен Господь Всевышний... оставляю грамоту духовную»... Феодор испустил дух, без судорог и трепета, незаметно, как бы заснув тихо и сладко [6, с. 213–214]	К его одру, царю едину зримый / Явился муж необычайно светел , / И начал с ним беседовать Феодор / И называть великим патриархом . / И все кругом объята были страхом, / Уразумев небесное виденье, / Зане святый владыка пред царем / Во храмине тогда не находился . / Когда же он преставился, палаты / Исполнились святым благоуханьем / И лик его как солнце просиял [19, с. 203]

Таблица 3. Сходные фрагменты НЛ, текстов Н.М. Карамзина и А.С. Пушкина

Table 3. Similar fragments from the New Chronicler, texts by N.M. Karamzin and A.S. Pushkin

Новый летописец, (аналогичное чтение ЛММ)	Карамзин	Пушкин
5-й фрагмент		
...и дашеево на Москве в учение грамоте. Грамота ж ему дася не от Бога... И во младости пострижеся на Москве, не вем где, и прииде в Суздаль в Спасской Еуфимьев монастырь. Архимандрит же Левкея, сво видя юна суща и даде его под начал духовному старцу. Он же жил в том монастыре год, ис того ж монастыря уйде...и прииде в Чюдов монастырь и в Чюдове монастыре живушу ему... [10, с. 75; 11, с. 74; 12, с. 55]	Галичанин Юрий Отрепьев... служил в доме у Романовых и Князя Бориса Черкасского; знал грамоте; оказывал много ума, но мало благоразумия; ...постриженный Вятским Игуменом Трифоном и названный Григорием, сей юный Чернец скитался из места в место; жил несколько времени в Суздале, в обители Св. Евфимия, в Галицкой Иоанна Предтечи и в других; наконец в Чудове монастыре... [7, с. 124–125]	Из роду Отрепьевых, галицких боярских детей. Смолоду постригся неведомо где, жил в Суздале, в Ефимьевском монастыре, ушел оттуда, шатался по разным обителям, наконец, пришел к моей чудовской братии, а я, видя, что он еще млад и неразумен, отдал его под начал отцу Пимену... но, зная, грамота далася ему не от Господа Бога... [19, с. 205]

ку «Семейке Еуфимьеву» [17, с. 59]. В итоге оба имени дьяков находят свой источник в НЛ.

Результаты. Проведенный сравнительный анализ подтверждает и конкретизирует уже высказанные ранее мнения, что А.С. Пушкин пользовался при написании «Бориса Годунова» изданием НЛ. Кроме прямых заимствований некоторые логические связи были взяты из него. Этот памятник объясняет и то, почему те или иные персонажи были введены писателем в число действующих лиц. И хотя в ряде случаев трудно сказать, был ли источником НЛ или текст Н.М. Карамзина (поскольку последний сам опирался на НЛ), удалось показать, какие именно места написаны Пушкиным на основании НЛ, и объяснить, почему они не могли быть заимствованы у Н.М. Карамзина. Сравнение показало, что первоначальное заглавие драмы включало как слова о «многих мятежах», так и прямую цитату из названия главы НЛ. Во всех исследуемых местах позднейшая редакция НЛ (ЛММ), также изданная ко времени Пушкина, полностью совпадает с НЛ Никоновской редакции, однако только последний при издании был сопровожден «Повестью о честном житии царя Федора Ивановича»

(в отличие от ЛММ), а одно из мест у Пушкина (рассказ Пимена о смерти царя Федора Ивановича) определенно взято из этой Повести.

Таким образом, А. С. Пушкин более широко, чем было принято считать ранее, пользовался памятниками эпохи Смуты, но опирался в основном на НЛ в Никоновской редакции, изданный в 1792 году.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Далее при сравнении с текстами М.Н. Карамзина и А.С. Пушкина ссылки сделаны на то издание НЛ, которым мог пользоваться А.С. Пушкин (1792 г.), но в других случаях, когда речь идет о простом изложении содержания НЛ, ссылки идут на издание НЛ в ПСРЛ (1910 г., все позднейшие издания его воспроизводят), поскольку в издании XVIII в. имеется много мелких ошибок в прочтении и воспроизведении слов.

² Поскольку 1-е и 2-е издания ЛММ в целом идентичны, но различаются номерами страниц, в данном случае указываем страницы по обоим, а дальше даем страницы по первому изданию.

³ В ЛММ дается ошибочное чтение «Чевчугов» вместо «Чепчугов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов Е. А. О смерти царевича Дмитрия // Журнал Министерства Народного просвещения. 1873. Июль. С. 1–44.
2. Винокур Г. О. Язык «Бориса Годунова» // «Борис Годунов» А.С. Пушкина: сб. ст. Б.П. Городецкого, А.Л. Слонимского, М.П. Алексеева, Г.О. Винокура и А.Н. Глумова. Л.: Тип. им. Лоханкова, 1936. С. 125–158.
3. Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец. История текста. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 400 с.
4. Городецкий Б. П. «Борис Годунов» в творчестве Пушкина // «Борис Годунов» А.С. Пушкина: сб. ст. Б.П. Городецкого, А.Л. Слонимского, М.П. Алексеева, Г.О. Винокура и А.Н. Глумова. Л.: Тип. им. Лоханкова, 1936. С. 7–42.

5. Зимин А. А. В канун грозных потрясений. М.: Мысль, 1986. 333 с.
6. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т. Т. X. СПб.: Тип. Н. Греча, 1824. 291, [1], 166, [2] с.
7. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т. Т. XI. СПб.: Тип. Н. Греча, 1824. 321, [1], 153, [1], II, [2] с., 9 л.
8. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т. Т. XII. СПб.: Тип. Н. Греча, 1829. VII, [1], 330, [2], 243, [3] с.
9. Каталог библиотеки А.С. Пушкина. URL: <https://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/ps9/ps93001-.htm>
10. Летопись о многих мятежах и о разорении Московского государства от внутренних и внешних неприятелей и от прочих тогдашних времен многих случаев, по преставлении царя Иоанна Васильевича. СПб.: М.М. Щербатов, 1771. 386 с.
11. Летопись о многих мятежах и о разорении Московского государства от внутренних и внешних неприятелей и от прочих тогдашних времен многих случаев, по преставлении царя Иоанна Васильевича. 2-е изд. М.: Тип. Компании Типограф., 1788. 366 с.
12. Новый летописец // Русская летопись по Никонову списку. Ч. 8. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1792. 422 с.
13. Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб.: Наука, 1992. 280 с.
14. Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование: в 2 т. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2019. 784 с.
15. Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование: в 2 т. Т. 2. СПб.: Дмитрий Буланин, 2019. 624 с.
16. Повесть о честном житии царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси // Русская летопись по Никонову списку. Ч. 7. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1791. С. 316–359.
17. Полное собрание русских летописей. Т. 14. Ч. 1. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1910. 154 с.
18. Пушкин А. С. Борис Годунов. СПб.: Тип. Департамента народ. просвещения, 1831. 142 с.
19. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 5. Л.: Наука, 1978. 527 с.
20. Скрынников Р. Г. Борис Годунов. 2-е изд. М.: Наука, 1979. 192, [8] с.
21. Скрынников Р. Г. Россия накануне «Смутного времени». 2-е изд. М.: Мысль, 1985. 206 с.
22. Слонимский А. Л. «Борис Годунов» в драматургии 20-х годов // «Борис Годунов» А.С. Пушкина: сб. ст. Б.П. Городецкого, А.Л. Слонимского, М.П. Алексеева, Г.О. Винокура и А.Н. Глумова. Л.: Тип. им. Лоханкова, 1936. С. 43–78.
23. Dunning Ch., Emerson C., Fomichev S., Lotman L., Wood A. The Uncensored Boris Godunov. The Case of Pushkin's Original Comedy, with Annotated Text and Translation. Madison: The University of Wisconsin press, 2006. 550 p.

REFERENCES

1. Belov E.A. O smerti tsarevicha Dmitriya [On the Death of Tsarevich Dmitry]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], 1873, July, pp. 1-44.
2. Vinokur G.O. Yazyk «Borisa Godunova» [The Language of «Boris Godunov»]. Derzhavin K.N., ed. «Boris Godunov» A.S. Pushkina: sb. st. B.P. Gorodeckogo, A.L. Slonimskogo, M.P. Alekseeva, G.O. Vinokura i A.N. Glumova [«Boris Godunov» by A.S. Pushkin. Collection of Articles by B.P. Gorodetsky, A.L. Slonimsky, M.P. Alekseev, G.O. Vinokur and A.N. Glumov]. Leningrad, Tip. im. Lohankova, 1936, pp. 125-158.
3. Vovina-Lebedeva V.G. *Novyj letopisec. Istoriya teksta* [The New Chronicler. History of the Text]. Saint Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 2004. 400 p.
4. Gorodeckij B.P. «Boris Godunov» v tvorchestve Pushkina [«Boris Godunov» in Pushkin's Works]. «Boris Godunov» A.S. Pushkina: sb. st. B.P. Gorodeckogo, A.L. Slonimskogo, M.P. Alekseeva, G.O. Vinokura i A.N. Glumova [«Boris Godunov» by A.S. Pushkin. Collection of articles by B.P. Gorodetsky, A.L. Slonimsky, M.P. Alekseev, G.O. Vinokur and A.N. Glumov]. Leningrad, Tip. im. Lohankova, 1936, pp. 7-42.
5. Zimin A.A. *Vkanun groznyh potryasenij* [On the Eve of Terrible Upheavals]. Moscow, Mysl Publ., 1986. 333 p.
6. Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo: v 12 t. T. X* [The History of the Russian State. In 12 Vols. Vol. 10]. Saint Petersburg, Tip. N. Grecha, 1824. 291, (1), 166, (2) p.
7. Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo: v 12 t. T. XI* [The History of the Russian State. In 12 Vols. Vol. 11]. Saint Petersburg, Tip. N. Grecha, 1824. 321, (1), 153, (1), II, (2) p., 9 l.
8. Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo: v 12 t. T. XII* [The History of the Russian State. In 12 Vols. Vol. 12]. Saint Petersburg, Tip. N. Grecha, 1829. VII, (1), 330, (2), 243, (3) p.

9. *Katalog biblioteki A.S. Pushkina* [Catalogue of the A.S. Pushkin Library]. URL: <https://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/ps9/ps93001-.htm>
10. *Letopis o mnogih myatezhah i o razorenii Moskovskogo gosudarstva ot vnutrennih i vneshnih nepriyatelej i ot prochih togdashnih vremen mnogih sluchaev, po prestavlenii carya Ioanna Vasilyevicha* [The Chronicle of Many Rebellions and the Destruction of the Moscow State from Internal and External Enemies and from Many Other Cases of That Time, After the Death of Tsar Ivan Vasilyevich]. Saint Petersburg, M.M. Scherbakov, 1771. 386 p.
11. *Letopis o mnogih myatezhah i o razorenii Moskovskogo gosudarstva ot vnutrennih i vneshnih nepriyatelej i ot prochih togdashnih vremen mnogih sluchaev, po prestavlenii carya Ioanna Vasilyevicha. 2-e izd.* [The Chronicle of Many Rebellions and the Destruction of the Moscow State from Internal and External Enemies and from Many Other Cases of That Time, After the Death of Tsar Ivan Vasilyevich. The 2nd Ed.]. Moscow, Tip. Kompanii Tipograf., 1788. 366 p.
12. *Novyj letopisec* [The New Chronicler]. *Russkaya letopis po Nikonovu spisku. Ch. 8* [The Russian Chronicle According to Nikon's spisok. Pt. 8]. Saint Petersburg, Pri Imp. Akad. nauk, 1792. 422 p.
13. Pavlov A.P. *Gosudarev dvor i politicheskaya borba pri Borise Godunove (1584–1605 gg.)* [The Tsar's Court and Political Struggle Under Boris Godunov (1584–1605)]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1992. 280 p.
14. Pavlov A.P. *Dumnye i komnatnye lyudi carya Mihaila Romanova: prosopograficheskoye issledovaniye: v 2 t.* [The Duma and Chamber People of Tsar Mikhail Romanov: A Prosopographical Study: In 2 Vols.]. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2019, vol. 1. 784 p.
15. Pavlov A.P. *Dumnye i komnatnye lyudi carya Mihaila Romanova: prosopograficheskoye issledovaniye: v 2 t.* [The Duma and Chamber People of Tsar Mikhail Romanov: A Prosopographical Study: In 2 Vols.]. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2019, vol. 2. 624 p.
16. *Povest o chestnom zhitii carya i velikogo knyazya Feodora Ioannovicha vseya Rusii* [The Tale of the Honest Life of the Tsar and Grand Duke Feodor Ivanovich of All Russia]. *Russkaya letopis po Nikonovu spisku. Ch. 7* [The Russian Chronicle According to Nikon's spisok. Pt. 7]. Saint Petersburg, Pri Imp. Akad. nauk, 1791, pp. 316–359.
17. *Polnoe sobraniye russkih letopisej. T. 14. Ch. 1* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 14. Pt. 1]. Saint Petersburg, Tip. M.A. Aleksandrova, 1910. 154 p.
18. Pushkin A.S. *Boris Godunov*. Saint Petersburg, Tip. Departamenta narod. prosveshcheniya, 1831. 142 p.
19. Pushkin A.S. *Polnoye sobraniye sochinenij: v 10 t. T. 5* [Complete Works in 10 Vols. Vol. 5]. Leningrad, Nauka Publ., 1978. 527 p.
20. Skrynnikov R.G. *Boris Godunov. 2-e izd.* [Boris Godunov. 2nd ed.]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 192, 8 p.
21. Skrynnikov R.G. *Rossiya nakanune «Smutnogo vremeni»* [Russia on the Eve of the “Time of Troubles”]. Moscow, Mysl Publ., 1980. 206 p.
22. Slonimskij A.L. «Boris Godunov» v dramaturgii 20-h godov [“Boris Godunov” in the Drama of the 20s]. «Boris Godunov» A.S. Pushkina: sb. st. B.P. Gorodetskogo, A.L. Slonimskogo, M.P. Alekseeva, G.O. Vinokura i A.N. Glumova [“Boris Godunov” by A.S. Pushkin. Collection of Articles by B.P. Gorodetsky, A.L. Slonimsky, M.P. Alekseev, G.O. Vinokur and A.N. Glumov]. Leningrad, Tip. im. Lohankova, 1936, pp. 43–78.
23. Dunning Ch., Emerson C., Fomichev S., Lotman L., Wood A. *The Uncensored Boris Godunov. The Case of Pushkin's Ordinal Comedy, with Annotated Text and Translation*. Madison, The University of Wisconsin Press, 2006. 550 p.

Information About the Author

Varvara G. Vovina-Lebedeva, Doctor of Sciences (History), Leading Researcher, Deputy Director for Academic Cooperation, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodskaja St, 7, 197110 Saint Petersburg, Russian Federation, Varvara_Vovina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1465-4139>

Информация об авторе

Варвара Гелиевна Вовина-Лебедева, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, зам. директора по научному сотрудничеству, Санкт-Петербургский институт истории РАН, ул. Петрозаводская, 7, 197110 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, Varvara_Vovina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1465-4139>